

Сценарий телесериала "Алена. Возвращение домой".

1. Сталелитейный цех. За огненной лавой пристально наблюдает стройная женщина, красивое лицо которой выгодно оттеняет маска с черным огнеупорным стеклом. Это - известный в СССР профессор, металлург-алхимик, перед которым партия поставила задание превратить отечественную сталь в японскую. Время от времени она выкрикивает приказы добавить в кипящий металл приготовленный ею отвар из аустенита, корня солодки, мышинных хвостов и конского возбuditеля.

Эксперимент прерывает детский крик. "Это еще что? - строго спрашивает профессор, - Почему посторонние в цеху?"

- Это Ваша дочь - Алена.

- А когда я ее родила?

-Только что.

- Ладно, положите ее в вагонетку, пусть привыкает к производству.

Крупным планом глаза ребенка, в которых полыхает огонь...

2. Мелодично звучит колокольчик. Маленькая Алена лежит на зеленой лужайке, зажмурив глаза от яркого солнца.

"Это едет карета с бубенцами, в которой едет влюбленный в меня принц..."

Колокольчик звучит все ближе. "Ах, какие шелковистые волосы у принца! Но... почему принц так странно пахнет! Он просто смердит! И почему у него выпученные глаза и козья морда?" Алена распахивает глаза и - увы! - видит перед собою козу Машку, которую ей велено пасти. Предусмотрительные родители привязали Машку к колышку за ногу, а Алену - за руку. Машка тянет веревку, чтобы дотянуться до окурка, который она жует и съедает.

3. Алена попадает под дурное влияние Машки и тоже начинает жевать окурки, запивая их козьим молоком, от чего ее глаза начинает пучить. Этому не могут не заметить наблюдательные родители, которые разлучают ее с Машкой. Козу отправляют на металлургический завод возить вагонетку со шлаком. В горячем цеху она сгорает на работе.

4. Алена же томится на медленном огне безысходности: в семье ругаются сопроматом, кота зовут Мартэн, соседку Домна, и даже дома только и говорят, что о повышении в стали содержания углерода. Алене же хочется кислорода, она безнадежно мечтает вырваться из душной атмосферы прокатного стана. По настоянию матери она перестает жевать окурки и начинает курить.

4. Алене исполняется 8 лет, и родители принимают решение поставить ее к станку. Для изучения физических свойств пластичности и упругости ее отдают в балетную школу с садо-мазохистским уклоном. Прямая осанка поддерживается ударами линейки из легированной стали. Мало-помалу Алене начинает нравиться держать постоянно руки так, как будто она хочет поймать кого-то с завязанными глазами и ходить на пуантах босиком. Занятия, однако, приходится прекратить: выворотность Алениных ног достигает такой степени, что она теряет способность ходить прямо и передвигается только боком - вправо или влево.

5. Мать машет на Алену рукой. Та машет ей в ответ и уезжает на Север со студ. агитбригадой. Все ее страдания и ходьба боком заканчиваются с появлением веселого рыжего парня по имени Слава. "Как он красив, - затаенно думает она, - похож, правда, на Гитлера, только на молодого, до Майн Кампф, когда тот еще рисовал акварели."

В агитбригаде Алена, в основном, агитирует Славу за то, чтобы он на ней женился. "У тебя сладкие губы, - шепчет она, и Слава краснеет : неужели она узнала о медовом пироге, который дала ему на дорогу бабушка и который он поедал втайне от всех, вынужденно делясь только со своим соседом по каюте - Сережей Потимковым, который оказался верным товарищем, умевшим хранить тайну.

6. Зимний вечер. Одноэтажный аэропорт г. Иваново. Алене зябко на деревянной скамье.

- Девушка, сейчас последний автобус в город отходит, больше не будет, сейчас собак запустим.

- Нет, нет, меня встречают, я телеграмму давала.

Но Слава не приезжает. Крупным планом - крупные слезы. "А еще офицер. Военный - офигенный."

Наступает ночь. В аэропорт впускают бездомных собак: иначе они околеют от холода, на улице минус сорок.

Новогоднюю ночь Алена проводит в окружении собак, тянущихся носами к ее сумке, в которой находится приготовленный еще в Харькове кролик в сметане. "Хоть бы он там протух, - мстительно думает Алена, - пусть этот гад отравится..."

7. Зимнее утро нового 1978 года. Вдоль дороги, ведущей в гарнизон, сугробы в человеческий рост. Между сугробами изнуренно бредет Алена. Навстречу ей бежит молодой военный в расстегнутой шинели и сбившейся на затылок шапке. Это - Слава. Накануне он с друзьями залил глаза и не смог прочитать телеграмму. Не узнав в измученной от

бесонной ночи женщине Алену, он пробегает мимо, приговаривая: ойойойо...В руке у него телеграмма, содержание которой дошел до него только утром. Пробежав десяток шагов, Слава останавливается и оборачивается на почти забытый запах.

- Кролик, это ты? - спрашивает он.

- Пойдем скорее в общежитие, - лукаво отвечает Алена. - Я тебя кое-чем угощу.

8. Кролик действует почти мгновенно. Жадно проглотив несколько кусков, Слава бледнеет, закатывает глаза и с хрипом валится на кроватьную панцирную сетку. В комнате повисает тяжелая тишина. С ужасом осознав содеянное, Алена пытается наложить на себя руки Славы, чтобы он обнял ее напоследок, но увы: руки бессильно скатываются с ее плеч.

Алена мечется по комнате, не находя нужных слов из курса зарубежной литературы, которую она изучала в институте культуры и отдыха. Наконец озарение :

Он, значит, отравился? Ах, злодей,

Все выпил сам, а мне и не оставил!

Но, верно, яд есть на его губах.

Тогда его я в губы поцелую

И в этом подкрепление смерть найду.

Целует Славу.

Какие теплые...

Пора кончать. Но вот кинжал, по счастью.

(Хватает нож, которым был разрезан злосчастный кролик).

Сиди в чехле!

(Вонзает его в себя)

Режиссер. (Устало отбрасывая сценарий) Концовка никуда не годится. Это же и на 20 эпизодов не потянет, не то что на 60.

Сценарист. Так что, потянуть еще? Пожалуйста. Итак:

Пора кончать. Но вот кинжал, по счастью.

(Хватает нож, которым был разрезан злосчастный кролик)

Сиди в чехле!

(Вкладывает нож в чехол, услышав храп, исходящий из Славы)

Режиссер. Где-то так. И поживее как-то. Пусть он в Африку на войну поедет.

С. А мы там воевали?

Р. Раньше -не воевали, а теперь - воевали. В дебри особо не лезьте. Возьмите какое-нибудь плоскогорье, например, абиссинское, пусть летает там на самолете, добавьте танков, пушек всяких, но без лишней драмы, без 200-сотых. Разбавьте все любовной сценой.

С. Где?

Р. Ну, где -нибудь поэкзотичнее. Например, в болоте. Голливуд отдохнет.

С. В болоте?!

Р. Да. Славу переводят в спокойный гарнизон, к нему приезжает Алена, они гуляют по Африке, начинается тропический ливень, нужно перейти через реку, но мост уносит бурным потоком. Слава берет Алену на спину и идет вброд. Все кишит змеями. Слава оступает и падает под тяжестью ноши. Алена истошно кричит. Разбросав змей в стороны, Слава с улыбкой склоняется над Аленой, чтобы поднять ее из грязи. Алена понимает, что это- невинная месть за кролика и все прощает. Объятия и т.д...

С. И все в болоте?

Р. Да. Все там. Ну, и вообще: это же молодые здоровые люди (ну, у Славы здоровье немного подорвано). Но Алена фертильна, так что добавьте детей, хотя бы двух. Пусть один родится в Харькове, а второй... второй... в Америке! А в Америку они уезжают, скажем, из-за гонений со стороны кгб, причиной которых стал их 4-летний сын Митя. Даем такой эпизод. Красные флаги на Пушкинской. 22 апреля. Митю ведут в дет. садик на ленинский утренник. По дороге он твердит стих, с которым он должен выступить:

Когда был Ленин маленький,
С кудрявой головой,
Он тоже бегал в валенках
По горке ледяной.

Итак, дет садик. Родители, дети, воспитательницы. Митя выходит под портрет дедушки Ленина и - о, ужас! - в глазах полное отсутствие мысли. Все забыто напрочь. Митя оборачивается к дедушке Ленину, как будто за помощью. Потом открывает рот и произносит:

Идет бычок, качается,
Вздыхает на ходу:
- Ох, доска кончается,
Сейчас я упаду!

Митю исключают из октябрят и дет садика. Из конторы к нему приставляют няню Федотовну, специалиста по доносам. Она должна обеспечить развитие Мити до нужной степени, т.е. доносить ребенка. Родители не могут смириться со слезкой и уезжают в Америку. Потом можно добавить еще пяток стран для разнообразия. Финал: счастливое возвращение на родину (все-таки отравление кроликом не прошло бесследно) - и встреча в ресторане с родными и близкими по случаю Алениного юбилея. Все кричат: С днем рождения, Алена!

Где-то так.

С. А что Слава?

Р. А что Слава? Сидит там же, за столом, и думает, есть ему кролика в сметане или подождать, пока все остальные попробуют. Ха-ха...